

УДК 336.71

DOI: 10.34670/AR.2026.67.46.053

Оценка эффективности макропруденциальных лимитов как инструмента банковского регулирования в сегменте необеспеченного потребительского кредитования

Гагиев Дени Мухамедович

Магистрант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 49/2;
e-mail: deni_tn@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется эффективность макропруденциальных лимитов (МПЛ) как инструмента банковского регулирования на российском рынке необеспеченного потребительского кредитования в период 2023–2025 гг. Актуальность темы обусловлена необходимостью сдерживания закредитованности населения и ограничения системных рисков банковского сектора. Эмпирическую базу составили официальные данные и нормативные документы Банка России, включая Указание № 6993-У, а также научные публикации по проблемам макропруденциального регулирования. Методология исследования основана на сравнительном анализе показателей структуры кредитования до и после введения МПЛ: доли кредитов с показателем долговой нагрузки (ПДН) свыше 50% и 80%, темпов роста кредитного портфеля и уровня одобрения заявок. Научная новизна работы заключается в разработке авторского коэффициента эффективности макропруденциальных лимитов (КЭ МПЛ), представляющего собой отношение сокращения доли рискованных заемщиков к изменению общего объема выдач кредитов. Результаты показывают существенное снижение доли кредитов с высоким ПДН за период действия МПЛ при умеренном замедлении темпов роста кредитования. Расчетные значения КЭ МПЛ подтверждают гипотезу о снижении доли рискованных заемщиков без пропорционального сокращения общего объема кредитования. Сделан вывод о высокой эффективности МПЛ как инструмента таргетирования структурных рисков розничного кредитования.

Для цитирования в научных исследованиях

Гагиев Д.М. Оценка эффективности макропруденциальных лимитов как инструмента банковского регулирования в сегменте необеспеченного потребительского кредитования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 5А. С. 489-496. DOI: 10.34670/AR.2026.67.46.053

Ключевые слова

Макропруденциальные лимиты, необеспеченное потребительское кредитование, показатель долговой нагрузки, Банк России, банковское регулирование, коэффициент эффективности, системные риски.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных инструментов сдерживания закредитованности населения в условиях интенсивного роста розничного кредитования в 2023–2024 гг. Российский рынок необеспеченного потребительского кредитования демонстрировал устойчивую тенденцию к увеличению объемов выдач, сопровождавшуюся ростом доли заемщиков с высокой долговой нагрузкой. в ответ на эти риски Банк России с 1 января 2023 г. ввел принципиально новый инструмент макропруденциального регулирования – макропруденциальные лимиты (МПЛ), представляющие собой прямые количественные ограничения на объем выдаваемых кредитов заемщикам с определенным уровнем показателя долговой нагрузки (ПДН) [Банк России, 2026; Ведомости, 2022; Тершукова, Абрамов, 2024].

Цель данной работы – оценка эффективности макропруденциальных лимитов как инструмента банковского регулирования в сегменте необеспеченного потребительского кредитования за период 2023–2025 гг. для достижения поставленной цели формулируются следующие задачи: проанализировать динамику доли кредитов с высоким ПДН (свыше 50% и свыше 80%); оценить влияние МПЛ на темпы роста кредитного портфеля и уровень одобрения заявок; предложить авторский коэффициент эффективности макропруденциальных лимитов.

Объектом исследования выступает российский рынок необеспеченного потребительского кредитования. Предмет исследования – макропруденциальные лимиты как инструмент регулирования. Гипотеза исследования заключается в том, что введение макропруденциальных лимитов привело к снижению доли наиболее рискованных заемщиков без существенного сокращения общего объема кредитования.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования послужили работы Банка России в области макропруденциальной политики, а также научные публикации, посвященные вопросам макропруденциального регулирования розничного кредитования [Деньги и кредит, 2023; Тершукова, Абрамов, 2024; Eremina, Shi, 2024]. Методологическая база включает методы сравнительного анализа, статистического наблюдения и коэффициентного анализа.

Эмпирическую базу составили: официальные данные Банка России о динамике и структуре необеспеченного потребительского кредитования [Банк России, 2026]; Информационное сообщение Банка России от 28.02.2025 о сохранении значений МПЛ [Информационное сообщение Банка России, 2025]; Указание Банка России от 03.02.2025 № 6993-У [Указание Банка России № 6993-У, 2025]; решение Совета директоров Банка России об установлении значений МПЛ на соответствующие периоды [Решение Совета директоров Банка России, 2024]; а также аналитические обзоры, представленные в рецензируемых научных журналах [Тершукова, Абрамов, 2024; Eremina, Shi, 2024].

Научная новизна исследования заключается в разработке и апробации авторского коэффициента эффективности макропруденциальных лимитов (КЭ МПЛ), который представляет собой отношение сокращения доли рискованных заемщиков к изменению общего объема выдач кредитов. Данный показатель позволяет количественно оценить, насколько изменение структуры кредитования в сторону снижения доли высокорискованных займов

сопровождается сдерживанием общего объема кредитования.

Коэффициент эффективности МПЛ рассчитывается по следующей формуле:

$$КЭ\text{ МПЛ} = (\Delta Д_{\text{риск}}) / (\Delta V_{\text{выдач}}),$$

где $\Delta Д_{\text{риск}}$ – абсолютное изменение доли кредитов с ПДН > 50% за анализируемый период (в процентных пунктах); $\Delta V_{\text{выдач}}$ – относительное изменение объема выдач необеспеченных потребительских кредитов за тот же период (в процентах). Чем выше значение коэффициента, тем более эффективным является регулирование: существенное снижение доли рискованных кредитов достигается при минимальном сжатии рынка.

Результаты и их обсуждение

Динамика доли кредитов с высоким ПДН

Введение макропруденциальных лимитов с I квартала 2023 г. было направлено на ограничение доли кредитов, предоставляемых заемщикам с высокой долговой нагрузкой. Первоначально на I квартал 2023 г. были установлены следующие лимиты: доля кредитов с ПДН выше 80% – не более 25% от общего объема выдач; доля кредитов со сроком более 5 лет – не более 10% [Ведомости, 2022]. Как отмечают Тершукова и Абрамов, применение данных инструментов стало логичным продолжением политики Банка России по снижению закредитованности населения и минимизации системных рисков [Тершукова, Абрамов, 2024]. в дальнейшем регулятор последовательно ужесточал требования, снижая лимиты и расширяя охват регулирования.

Согласно данным Банка России, за период действия МПЛ произошло существенное снижение доли выдаваемых необеспеченных потребительских кредитов заемщикам с высокой долговой нагрузкой. Если во II квартале 2023 г. доля кредитов с ПДН более 50% составляла 60%, то к IV кварталу 2024 г. она снизилась до 26%, а в III квартале 2025 г. достигла уровня 19% [Банк России, 2026; Информационное сообщение Банка России, 2025]. Особенно заметным было сокращение доли наиболее рискованных кредитов с ПДН более 80%: с 36% в IV квартале 2022 г. до 13% в I квартале 2024 г. [Решение Совета директоров Банка России, 2024]. Аналогичные тенденции отмечаются в зарубежных исследованиях: Еремина и Ши подчеркивают, что введение прямых количественных ограничений позволило значительно улучшить структуру розничного кредитного портфеля и снизить долю заемщиков с высокой долговой нагрузкой [Eremina, Shi, 2024].

Таблица 1 – Динамика доли необеспеченных потребительских кредитов с высоким ПДН

Период	ПДН > 50%	ПДН > 80%	МПЛ для ПДН > 80% (банки)
IV кв. 2022	63%	36%	– (МПЛ не введены)
II кв. 2023	60%	~25%	25%
IV кв. 2023	~35%	~15%	10%
IV кв. 2024	26%	~5%	3%
III кв. 2025	19%	~3%	3%

Составлено автором на основе данных Банка России [Банк России, 2026; Информационное сообщение Банка России, 2025; Решение Совета директоров Банка России, 2024].

Как показано в таблице 1, динамика свидетельствует о последовательном снижении доли

высокорискованных кредитов по мере ужесточения МПЛ. при этом стоит отметить, что фактическая доля кредитов с ПДН 50+ превышала установленные значения МПЛ, что связано с особенностями применения лимитов к кредитным картам: МПЛ по кредитным картам ограничивают долю вновь открытых и увеличенных лимитов, а не долю фактически предоставленных кредитов, поскольку решение об использовании лимита принимает заемщик [Информационное сообщение Банка России, 2025].

Влияние МПЛ на темпы роста кредитного портфеля и уровень одобрения

Помимо изменения структуры кредитования, МПЛ оказали существенное влияние на количественные параметры рынка. в первые три квартала 2024 г. банки наращивали предоставление необеспеченных потребительских кредитов, что потребовало дополнительного ужесточения мер: повышения надбавок к коэффициентам риска с 1 июля и 1 сентября 2024 г., а также снижения лимитов по кредитам заемщикам с высокой долговой нагрузкой [Информационное сообщение Банка России, 2025]. Тершукова и Абрамов отмечают, что комбинирование различных инструментов макропруденциального регулирования позволяет достичь синергетического эффекта и ускорить структурную перестройку кредитного рынка [Тершукова, Абрамов, 2024].

Результатом стало не только качественное улучшение структуры выдач, но и замедление темпов роста кредитования. Уровень одобрения заявок на кредит наличными снизился с 29% в III квартале 2023 г. до 17% в IV квартале 2024 г.; по кредитным картам – с 29% до 22% [Информационное сообщение Банка России, 2025]. в январе 2025 г. задолженность по необеспеченным потребительским кредитам снизилась на 0,3%, а в декабре 2024 г. – на 1,9%. Банки со своей стороны также ужесточали требования к заемщикам в связи с ухудшением платежной дисциплины.

При этом важно отметить, что снижение объемов кредитования не было обвальным: речь идет о постепенном охлаждении перегретого рынка. Банки накопили макропруденциальный буфер по потребительским кредитам в размере 827 млрд руб. (6,5% от портфеля), который может быть использован для покрытия потенциальных потерь [Информационное сообщение Банка России, 2025]. Еремина и Ши подчеркивают, что накопление макропруденциального буфера капитала является одной из ключевых целей регулирования, поскольку оно формирует дополнительную подушку безопасности для банковской системы в периоды экономического стресса [Eremina, Shi, 2024].

Расчет коэффициента эффективности МПЛ

Для количественной оценки эффективности МПЛ применим разработанный авторский коэффициент. Рассмотрим период со II квартала 2023 г. (пиковое значение доли рискованных кредитов) по IV квартал 2024 г. (последний период с полными данными на момент наиболее активной фазы ужесточения).

За указанный период доля кредитов с ПДН > 50% снизилась на 34 процентных пункта (с 60% до 26%), что дает $\Delta D_{\text{риск}} = 34$ п.п. Объем выдач необеспеченных потребительских кредитов, по оценкам Банка России, сократился примерно на 20–25% от пиковых значений (с учетом замедления темпов роста и последующего снижения задолженности). Примем $\Delta V_{\text{выдач}} = 22\%$ (среднее значение интервала).

$KЭ \text{ МПЛ} = 34 / 22 \approx 1,55$. Полученное значение свидетельствует о том, что снижение доли рискованных кредитов на 1 процентный пункт сопровождалось сокращением объема выдач примерно на 0,65%. Иными словами, регулирование позволило более чем в 1,5 раза улучшить структуру кредитования в относительном выражении по сравнению с масштабом сжатия рынка.

Это подтверждает гипотезу о том, что МПЛ являются эффективным инструментом, позволяющим добиваться значительного снижения доли рискованных заемщиков без пропорционального сокращения общего объема кредитования.

Для верификации корректности полученного результата проведем дополнительный расчет для сегмента с ПДН > 80% (наиболее рискованные заемщики). Доля таких кредитов снизилась с 36% в IV квартале 2022 г. (перед введением МПЛ) до примерно 5% в IV квартале 2024 г., то есть на 31 п.п. КЭ МПЛ для ПДН > 80% составит: $31 / 22 \approx 1,41$, что также подтверждает высокую эффективность инструмента.

Эволюция макропруденциальных лимитов в 2023–2025 гг.

Анализ решений Совета директоров Банка России позволяет проследить логику регулятора в ужесточении МПЛ. в таблице 2 представлена динамика значений лимитов для банков с универсальной лицензией.

Таблица 2 – Значения МПЛ для банков с универсальной лицензией (необеспеченные потребительские кредиты без лимита кредитования)

Период	ПДН 50–80%	ПДН > 80%	Срок > 5 лет
I кв. 2023	–	25%	10%
II кв. 2023	–	25%	10%
III кв. 2023	–	15%	10%
IV кв. 2023 – I кв. 2024	25%	10%	5%
II кв. 2024	25%	5%	5%
III кв. 2024	20%	5%	5%
IV кв. 2024 – II кв. 2025	15%	3%	5%

Составлено автором на основе решений Совета директоров Банка России [Информационное сообщение Банка России, 2025; Указание Банка России № 6993-У, 2025; Решение Совета директоров Банка России, 2024].

Как следует из таблицы 2, регулятор действовал поступательно: от введения лимитов на наиболее рискованный сегмент (ПДН > 80%) к поэтапному ужесточению требований по всем категориям заемщиков. Ужесточение МПЛ в IV квартале 2023 г. и в течение 2024 г. совпало с пиком кредитной активности, что позволило эффективно ограничить накопление системных рисков. Примечательно, что на II квартал 2025 г. регулятор сохранил значения МПЛ на уровне I квартала 2025 г., констатируя, что банки самостоятельно ужесточают требования к заемщикам и рост задолженности не создает угроз для финансовой стабильности [Информационное сообщение Банка России, 2025].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов, отражающих эффективность макропруденциальных лимитов как инструмента банковского регулирования в сегменте необеспеченного потребительского кредитования.

Во-первых, макропруденциальные лимиты показали себя как действенный инструмент ограничения рискованного кредитования. за период их действия доля кредитов с ПДН более 50% снизилась с 63% в IV квартале 2022 г. до 19% в III квартале 2025 г., а доля кредитов с ПДН более 80% – с 36 до 3%. Такая динамика свидетельствует о существенном улучшении структуры розничного кредитного портфеля и снижении системных рисков банковского сектора.

Во-вторых, ужесточение МПЛ сопровождалось предсказуемым, но не критичным

замедлением темпов роста кредитования. Уровень одобрения заявок на кредит наличными снизился с 29% в III квартале 2023 г. до 17% в IV квартале 2024 г., однако рынок не испытал шокового сжатия – произошла постепенная корректировка стандартов кредитования. Задолженность по необеспеченным потребительским кредитам начала снижаться лишь в конце 2024 г., причем умеренными темпами (0,3% в январе 2025 г.). Банки накопили макропруденциальный буфер в размере 827 млрд руб., что создает дополнительную подушку безопасности.

В-третьих, разработанный авторский коэффициент эффективности МПЛ позволяет количественно оценить соотношение между улучшением структуры кредитования и сжатием рынка. Значение КЭ МПЛ = 1,55 для сегмента

ПДН > 50% и 1,41 для ПДН > 80% подтверждает выдвинутую гипотезу: введение макропруденциальных лимитов привело к значительному снижению доли рискованных заемщиков при относительно меньшем сокращении общего объема кредитования. Предложенный коэффициент может быть использован для мониторинга эффективности макропруденциального регулирования в будущем.

В-четвертых, поэтапный характер ужесточения МПЛ, а также их комбинирование с надбавками к коэффициентам риска позволили регулятору гибко реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, не допуская резких дисбалансов. Распространение МПЛ на ипотечные кредиты и автокредиты с апреля 2025 г. свидетельствует о признании Банком России эффективности данного инструмента и расширении сферы его применения. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на сравнительный анализ эффективности МПЛ в различных сегментах розничного кредитования, а также на оценку влияния макропруденциальной политики на финансовое положение заемщиков и уровень их закредитованности в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. Банк России. Макропруденциальные лимиты. – URL: <https://www.cbr.ru/finstab/instruments/makroprudencialnye-limity/>.
2. Банк России. Решение Совета директоров от 29.11.2024 «Об установлении макропруденциальных лимитов в отношении отдельных видов потребительских кредитов (займов)». – URL: https://www.cbr.ru/rbr/dir_decisions/rsd_2024-11-29_35_01/.
3. Банк России. Указание от 03.02.2025 № 6993-У «О видах кредитов (займов), в отношении которых могут быть установлены макропруденциальные лимиты...» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2025 № 81451).
4. Банк России установил прямые ограничения на кредитование заемщиков с высокой долговой нагрузкой // Ведомости. – 21.11.2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/11/21/951408-bank-rossii-ustanovil>.
5. Взаимодействие денежно-кредитной и макропруденциальной политики // Деньги и кредит. – 2023. – № 4. – URL: <https://rjmf.econs.online/2023/4/interaction-monetary-macroprudential-policies/>.
6. Информационное сообщение Банка России от 28.02.2025 «Банк России сохранил значения макропруденциальных лимитов по необеспеченным потребительским кредитам». – URL: <https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638763351525282215FINSTAB.htm>.
7. Тершукова М.Б., Абрамов В.С. Практика применения инструментов макропруденциального регулирования Банка России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2024. – № 66. – С. 78–87. – DOI: 10.17223/19988648/66/5.
8. Eremina E., Shi Y. Macroprudential Policy in Retail Lending: Concept and Results – a Case Study of the Bank of Russia // Procedia Computer Science. – 2024. – Vol. 242. – P. 1331–1338. – DOI: 10.1016/j.procs.2024.08.130.

Assessment of the Effectiveness of Macroprudential Limits as an Instrument of Banking Regulation in the Unsecured Consumer Lending Segment

Deni M. Gagiev

Master's Degree Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2, Leningradskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: deni_tn@mail.ru

Abstract

The article examines the effectiveness of macroprudential limits (MPLs) as an instrument of banking regulation in the Russian market of unsecured consumer lending in the period 2023–2025. The relevance of the topic is conditioned by the need to curb the over-indebtedness of the population and limit systemic risks of the banking sector. The empirical basis was formed by official data and regulatory documents of the Bank of Russia, including Ordinance No. 6993-U, as well as scientific publications on the problems of macroprudential regulation. The research methodology is based on a comparative analysis of the indicators of the lending structure before and after the introduction of MPLs: the share of loans with a debt burden indicator (DBI) exceeding 50% and 80%, the growth rate of the loan portfolio, and the level of application approval. The scientific novelty of the work lies in the development of the author's coefficient of efficiency of macroprudential limits (CE MPL), representing the ratio of the reduction in the share of risky borrowers to the change in the total volume of loan disbursements. The results show a significant decrease in the share of loans with a high DBI during the period of MPL operation with a moderate slowdown in the growth rate of lending. The calculated values of CE MPL confirm the hypothesis of a reduction in the share of risky borrowers without a proportional reduction in the total volume of lending. A conclusion is drawn about the high efficiency of MPLs as an instrument for targeting structural risks of retail lending.

For citation

Gagiev D.M. (2026) Otsenka effektivnosti makroprudentsial'nykh limitov kak instrumenta bankovskogo regulirovaniya v segmente neobespechennogo potrebitel'skogo kreditovaniya [Assessment of the Effectiveness of Macroprudential Limits as an Instrument of Banking Regulation in the Unsecured Consumer Lending Segment]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (5A), pp. 489-496. DOI: 10.34670/AR.2026.67.46.053

Keywords

Macroprudential limits, unsecured consumer lending, debt burden indicator, Bank of Russia, banking regulation, efficiency coefficient, systemic risks.

References

1. Bank of Russia. (2022, November 21). *Bank Rossii ustanovil pryamyye ogranicheniya na kreditovaniye zayemshchikov s vysokoy dolgovoy nagruzkoy* [The Bank of Russia imposed direct restrictions on lending to borrowers with high debt burden]. *Vedomosti*. Retrieved from <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/11/21/951408-bank-rossii-ustanovil>

2. Bank of Russia. (2024, November 29). *Resheniye Soveta direktorov Banka Rossii «Ob ustanovlenii makroprudentsialnykh limitov v otnoshenii otdelnykh vidov potrebitelskikh kreditov (zaymov)»* [Decision of the Board of Directors of the Bank of Russia on establishing macroprudential limits on certain types of consumer loans]. Retrieved from https://www.cbr.ru/rbr/dir_decisions/rsd_2024-11-29_35_01/
3. Bank of Russia. (2025, February 3). *Ukazaniye No. 6993-U «O vidakh kreditov (zaymov), v otnoshenii kotorykh mogut byt ustanovleny makroprudentsialnyye limity...»* [Directive No. 6993-U on types of loans in respect of which macroprudential limits may be established] (Registered with the Ministry of Justice of Russia on March 5, 2025, No. 81451).
4. Bank of Russia. (2025, February 28). *Informatsionnoye soobshcheniye Banka Rossii «Bank Rossii sokhranil znacheniya makroprudentsialnykh limitov po neobespechennym potrebitelskim kreditam»* [Information message of the Bank of Russia: The Bank of Russia maintained the values of macroprudential limits on unsecured consumer loans]. Retrieved from <https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638763351525282215FINSTAB.htm>
5. Bank of Russia. (2026). *Makroprudentsialnyye limity* [Macroprudential limits]. Retrieved from <https://www.cbr.ru/finstab/instruments/makroprudencialnye-limity/>
6. Eremina, E., & Shi, Y. (2024). Macroprudential policy in retail lending: Concept and results – a case study of the Bank of Russia. *Procedia Computer Science*, 242, 1331–1338. DOI: 10.1016/j.procs.2024.08.130
7. *Interaktsiya denezhno-kreditnoy i makroprudentsialnoy politiki* [Interaction of monetary and macroprudential policies]. (2023). *Den'gi i kredit*, (4). Retrieved from <https://rjmf.econs.online/2023/4/interaction-monetary-macroprudential-policies/>
8. Tershukova, M.B., & Abramov, V.S. (2024). *Praktika primeneniya instrumentov makroprudentsialnogo regulirovaniya Banka Rossii* [The Bank of Russia's macroprudential regulation tools: Content, types and practice of application]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, (66), 78–87. DOI: 10.17223/19988648/66/5